

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

На протяжении последних десятилетий противодействие различным проявлениям организованной преступности остается одним из актуальных и приоритетных направлений уголовной политики России. Изменения понятия преступного сообщества (преступной организации), произошедшие 3 ноября 2009 г., не только не устранили имевшие место пробелы и противоречия данной формы соучастия в преступлении, но и породили новые, относящиеся как к определению преступного сообщества (преступной организации) в ч. 4 ст. 35 УК РФ, так и к организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), закрепленному в ст. 210 УК РФ. Рассматриваются эти вопросы в аспекте реализации примечания ст. 210 УК РФ.

Ключевые слова: преступление; участник; руководитель; преступное сообщество; организованная группа; структурное подразделение.

В октябре (16) 2009 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Федеральный закон № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Данный Закон существенно изменил понятие преступного сообщества (преступной организации) и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Целью таких изменений являлись активизация противодействия организованной преступности, усиление наказания за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), в связи с чем, по мнению законодателя, должна повыситься эффективность противодействия лидерам организованной преступности и лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Изменения коснулись положений, регламентированных как в Общей (ст. 35, 79, 80), так и в Особенной частях УК РФ, а именно специального состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. В частности, было уточнено определение преступного сообщества (преступной организации), которое в настоящее время в большей степени соответствует Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

Кроме того, этим законом были криминализованы координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими преступными группами, раздел сфер преступного влияния преступных доходов между этими группами.

Сущностным свойством любого преступления является его общественная опасность, состоящая в способности преступления порождать негативные для общества последствия. Отметим, что человеческая деятельность и ее отдельный элемент – действие – имеют как приспособительный, так и преобразовательный аспекты. Это означает, что человеческая деятельность порождает два рода последствий. Во-первых, человек адаптирует природную и социальную среду к своим постоянно изменяющимся потребностям. Во-вторых, человеческая деятельность производит изменения в природе, обществе, а также в физическом и духовном бытии самого человека. Такие последствия влечет и преступная деятельность. В первом случае лица, совершающие преступления, никаких позитивных реальных измене-

ний в социальной жизни не производят. Однако негативные последствия от действий этих лиц состоят в том, что они адаптируются к социуму через преступную деятельность, приспособляя свойства социальной среды для этой деятельности (технологии производства, быт, связи с другими людьми и т.п.). Преобразовательный аспект преступления состоит в негативных изменениях основных сфер человеческого бытия и выражается в различных видах вреда (физического, личного неимущественного, управленческого, политического, экономического и т.д.).

Негативные последствия преступления являются основным, но не единственным компонентом его общественной опасности. Вторым ее компонентом является возможность повторяемости преступления в будущем (т.е. прецедентности), а следовательно, возможность наступления для общества новых негативных последствий. Дело в том, что преступными признаются не единичные общественно опасные деяния, а такие, которые обладают прецедентным характером, несут в себе свойства человеческой практики [1. С. 9–10].

Общественная опасность преступления определяет его характером и степенью. В основе характера общественной опасности преступления лежит характер тех социально-негативных последствий, которые оно способно повлечь; степень общественной опасности преступления обусловлена глубиной этих последствий, а также степенью прецедентности самого преступления, влекущего такие последствия.

Важным элементом преступной группы, влияющим на ее общественную опасность, являются лица, совершившие преступления в группе. Критериями общественной опасности лица, совершившего преступление, являются само преступление, вся совокупность негативных свойств и качеств личности, обусловивших ее преступное поведение, криминогенные и антикриминогенные условия жизни этой личности. Сама общественная опасность лица, совершившего преступление, представляет собой угрозу совершения им нового преступления [2. С. 30–36]. Наличие такой опасности придает прецедентный характер лицу, совершившему преступление, в том смысле, что существует реальная возможность повторения его существования в социальной роли преступника в результате совершения им нового преступления. Однако общественная опасность такой личности является не только потенциальной, но и уже существующей (реальной). Это обусловлено как тем,

что общество уже несет затраты, связанные с воздействием на такую личность (дознание, расследование преступления, применение к лицу мер пресечения, мер уголовно-правового воздействия и т.д.), так и тем, что в самой личности в результате совершения преступления воплощаются негативные последствия: личность приспособляется к социуму через реализацию преступного поведения или в негативную сторону изменяет свое отношение к важнейшим социальным ценностям. Именно эти последствия преступления, наступившие в личности лица, совершившего преступление, определяют реальную возможность совершения им нового преступления. Характер общественной опасности личности преступника определяется в основном характером социально-негативных последствий, свойственных совершенному преступлению; степень общественной опасности – степень прецедентности существования такой личности в качестве субъекта преступной деятельности.

Общественная опасность объединения людей как коллективного субъекта преступной деятельности состоит и в его способности повышать негативные индивидуальные способности лиц, участвующих в совместной преступной деятельности, поскольку такие объединения, во-первых, осуществляют опосредованную адаптацию их участников к социальной среде через преступное поведение; во-вторых, облегчают приспособление свойств социальной среды к преступной деятельности; в-третьих, усиливают негативное преобразование социальной среды лицами, совместно совершающими преступления; в-четвертых, аккумулируют и воспроизводят прошлый криминальный опыт; в-пятых, осуществляют те виды криминальной деятельности, которые затруднены (или невозможны) для индивидуальных лиц. Наконец, в-шестых, они усиливают криминальную мотивацию своих участников, являющуюся субъективной причиной преступления. В конечном счете они существенно влияют на повышение общественной опасности лиц, совершающих преступление совместно, по сравнению с лицами, совершающими преступление в одиночку.

Государство, противодействуя криминальной деятельности организованных групп, с одной стороны, усиливает ответственность лиц, совершающих преступления в таких группах, с другой, учитывая общественную опасность лиц, совершающих преступления в группах, ее изменчивый характер, стимулирует позитивное посткриминальное поведение таких лиц, в том числе и с помощью уголовного закона.

Анализ российской законодательной и правоприменительной практики показывает, что компромиссы в настоящее время признаются государством важным направлением уголовной политики. Под компромиссом в противодействии преступности следует понимать временное соглашение государственной власти (органов правосудия и охраны правопорядка) с отдельными лицами или группами лиц, совершившими преступные деяния. Представляется, что правовое регулирование института соучастия в преступлении без использования института компромисса невозможно, поскольку именно он должен гарантировать фиксированные уступки любому соучастнику в обмен на позитивное посткри-

минальное поведение, для чего необходимы серьезные и существенные стимулы.

Конкретным выражением института компромисса в уголовном праве выступают так называемые поощрительные нормы об освобождении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния при условии их позитивного посткриминального поведения. В настоящее время УК РФ содержит 28 статей (ст. 122, 126, 127¹, 134, 178, 184, 198, 199¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228³, 275, 276, 278, 282¹, 291¹, 282², 291, 291¹, 307, 337, 338 УК РФ), содержащих примечания, в которых определяются основания для освобождения от уголовной ответственности субъектов, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Большинство из указанных статей содержат описание преступных посягательств против общественной безопасности. Очевидно, что, предусматривая возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших (готовящихся совершить) тяжкие или особо тяжкие преступления, такие как террористический акт, организация преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), незаконные приобретения, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и др., законодатель стремится по возможности минимизировать их негативные, порой необратимые, общественно опасные последствия. Неслучайно число «поощрительных» примечаний в УК РФ постоянно увеличивается.

При разработке Уголовного кодекса РФ законодатель отказался от включения нормы об освобождении от ответственности в случае деятельного раскаяния участника преступного сообщества (преступной организации). Было принято решение, позволяющее закрепить возможность назначения более мягкого наказания участникам групповых преступлений при активном содействии раскрытию этих преступлений (ст. 64 УК РФ).

Установление специального вида освобождения от ответственности участников преступных сообществ (преступных организаций) было осуществлено в процессе текущего уголовно-правового регулирования. Между тем предпосылки для такого законодательного решения возникли давно. Так, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержал специальное основание освобождения от уголовной ответственности, которое не предусматривалось УК РСФСР на момент принятия и до настоящего времени не устанавливается в действующем УК РФ. В соответствии со ст. 18 этого закона лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в

него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

По смыслу закона данный вид освобождения от уголовной ответственности реализуется при наличии совокупности трех обязательных условий:

– лицо добровольно прекращает участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп;

– при этом оно активно способствует раскрытию или пресечению этих преступлений;

– в его действиях не содержится иного состава преступления.

Добровольное прекращение участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) означает совершенный по своей воле, при сознании реальной возможности дальнейшего участия, выход лица из преступной группы вне зависимости от мотивов и целей принятого решения (нравственные соображения, нежелание участвовать в планируемом рискованном и опасном преступлении, страх за свою жизнь при предполагаемой (возможной) расправе за какой-нибудь проступок, месть другим участникам преступного общества и т.д.). При этом нельзя признавать добровольным вынужденное прекращение лицом преступной деятельности, например явку лица с повинной в органы уголовной юстиции, когда другие (или все) участники сообщества (организации) уже задержаны или привлечены к уголовной ответственности, а задержание этого члена криминального сообщества является лишь делом времени. Возможна ситуация, когда потерпевший от преступления (свидетель, иное лицо) заставляет одного или нескольких участников криминального сообщества явиться в органы уголовной юстиции и сообщить о совершенных деяниях, угрожая в случае отказа физической расправой. Представляется, что и в этом случае нельзя говорить о добровольном прекращении лицом преступной деятельности, поскольку прекращение участия в преступной деятельности сообщества в силу наличия принуждения со стороны третьих лиц исключает освобождение от уголовной ответственности.

Под активным способствованием раскрытию или пресечению преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, следует понимать не только разоблачение деятельности преступного сообщества (преступной организации), но и одновременно с этим сообщение о совершенных и (или) планируемых его участниками конкретных посягательствах, о которых не было известно органам уголовной юстиции. На наш взгляд, не может являться препятствием для применения рассматриваемой поощрительной нормы в ситуации, когда органам уголовной юстиции уже стало известно о фактах, сообщаемых лицом, желающим прекратить участие в преступном сообществе (преступной организации). Очевидно, что необходимым условием в этой ситуации

будет незнание лица об осведомленности соответствующих органов уголовной юстиции.

Довольно трудными для правовой оценки являются случаи, когда участник конкретной криминальной структуры предпринимает все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, но это не приводит в силу объективных причин к ликвидации (полной или частичной) преступного сообщества (преступной организации). Представляется, что законодательная формулировка «активно способствует раскрытию или пресечению этих преступлений» не исключает возможность применения поощрительной нормы и в этих ситуациях, поскольку в примечании ст. 210 УК РФ ничего не сказано о прекращении деятельности преступного сообщества (преступной организации) как обязательном результате позитивного посткриминального поведения его участника.

Прекращение участия лица в деятельности преступного сообщества (преступной организации) и активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, не освобождает это лицо от ответственности за уже совершенные им (лично или в соучастии) уголовно-наказуемые деяния. Данная позиция вполне определенно отражена в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного общества (преступной организации) или участия в нем (ней)», где говорится о том, что участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния. Представляется более логичным «прощать» бывшим участникам преступного сообщества (преступной организации) и остальные деяния, за исключением особо тяжких преступлений. В противном случае применение рассматриваемой нормы будет проблематичным, поскольку для участника преступной структуры, желающего порвать с преступным прошлым, важное значение имеет именно полное, а не «частичное» освобождение от уголовной ответственности.

Отметим, что действующее примечание ст. 210 УК РФ сформулировано таким образом, что речь идет не о возможности, а об обязанности правоприменителя применять поощрительную норму ст. 210 УК РФ, поскольку она носит императивный характер. Нам представляется более логичным вести речь не об обязанности, а о возможности (праве соответствующих органов) освобождения от уголовной ответственности участников организованных преступных формирований.

В соответствии с действующей редакцией примечания к ст. 210 УК РФ оно распространяется на рядовых участников преступного сообщества или на одного из руководителей или создателей конкретного вида преступного сообщества т.е. законодатель не предусмотрел аналогичного положения в отношении других участников организованных преступных групп. И это неправильно, поскольку общественная опасность, например, каждого из группы создателей или руководителей преступного сообщества не меньше, чем общественная

опасность единоличного создателя или руководителя такого сообщества (организации). При объединении усилий совокупная общественная опасность первых (каждого в отдельности) может быть гораздо выше последнего.

Учитывая, что одной из целей примечания выступает цель разрушения структуры преступного сообщества, было бы целесообразно распространить действие примечания не только на второстепенных участников преступного сообщества, но и на других его участников, и прежде всего на его создателей и руководителей, а также на лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Безусловно, что данное примечание распространяется и на лиц, совершивших преступления (посредством участия) с использованием своего служебного положения.

Одним из вариантов решения обозначенной проблемы было бы введение в гл. 11 УК РФ «Освобождение

от уголовной ответственности» ст. 76² следующего содержания:

«Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности участников организованных групп и преступных сообществ.

Лицо, добровольно прекратившее участие в организованной группе или преступном сообществе и активно способствовавшее пресечению деятельности такой группы (сообщества), раскрытию преступлений, совершенных и (или) планируемых такой группой (сообществом), может быть освобождено от уголовной ответственности за все совершенные им преступления, за исключением особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь».

Очевидно, что принятие указанного выше положения обусловит исключение из Уголовного кодекса поощрительных примечаний к ст. 208, 210, 282¹ УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марцев А.И.* Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. 136 с.
2. *Филимонов В.Д.* Общественная опасность личности преступника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1971. 268 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 марта 2012 г.